

## А.А. КАУФМАН - ВЫДАЮЩИЙСЯ РУССКИЙ СТАТИСТИК (к 150-летию со дня рождения)

Т.А. Савинова, канд. экон. наук,  
Российский государственный архив экономики (РГАЭ)

Признанный специалист по переселению, общине и аграрному вопросу - Александр Аркадьевич Кауфман (1864-1919) был известен всей либеральной России конца XIX - начала XX века. Однако возьмем на себя смелость утверждать, что своим авторитетом и обширными знаниями он во многом обязан статистике.

Блестящие способности позволили выходцу из ортодоксальной еврейской семьи сначала с золотой медалью окончить гимназию историко-филологического института, а затем юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Своими народническими взглядами и отношением к жизни как к непрерывному труду на благо Отечества А.А. Кауфман считал себя обязанным студенческому Научно-литературному обществу университета. Именно это позволило ему впоследствии в момент отстранения от «сибирских дел» написать начальнику департамента государственных имуществ И.И. Тихееву: «...я поступал на службу не из-за окладов, и не из-за окладов хотел бы продолжать служить: я хочу дела, - такого дела, где я по собственному сознанию мог бы приносить пользу службе. Полное отсутствие такого сознания уже довольно давно делает мое нравственное состояние крайне тяжелым...»<sup>1</sup>.

Завязавшиеся в студенческие годы дружеские отношения с братьями С.Ф. и Ф.Ф. Ольденбургами, И.М. Гревсом, Д.И. Шаховским, А.А. Корниловым, В.В. Водовозовым, В.И. Вернадским он сохранил на всю свою жизнь. В созданной совместными усилиями членов Общества библиотеке А.А. Кауфман был одним из лучших ее заведующих и «много содействовал росту книгохранилища» [2, с. 75]. Участвуя в образованном среди членов Общества «спенсеровском кружке», он рано проявил свои политические пристрастия, которые, по утверждению И.М. Гревса, «по окраске можно было сблизить с типом “радикалово-парламентаристов”» [1, с. 159].

На втором курсе университета А.А. Кауфман заинтересовался статистикой, слушал лекции Ю.Э. Янсона и сделал несколько практических работ по материалам Петербургской переписи 1881 г. и по уголовной ста-

тистике. Несмотря на блестящие успехи, из-за происхождения он не был оставлен при университете.

Обычные поприща еврея-юриста - адвокатура и банковская служба - не привлекали Кауфмана, и поэтому он с радостью согласился на предложение стать старшим производителем работ в партии исследователей, сформированной в мае 1887 г. Министерством государственных имуществ для изучения землепользования и крестьянского хозяйства Западной Сибири. Этот выбор предопределил все дальнейшее направление его деятельности.

Организация работ со стороны министерства была плохой, с практически отсутствующим компетентным руководством, поэтому исследователю пришлось самому вырабатывать систему приемов, «в основу которой легло сплошное поселенное описание и выборочная подворная перепись, наполненная рядом бюджетных вопросов» [3, с. 3]. В значительной степени выработке методологии исследований способствовало знакомство, по совету В.И. Семевского, с работами по землевладению и крестьянскому хозяйству, часть из которых была написана земскими статистиками.

С 1887 по 1892 г. А.А. Кауфман исследовал Ишимский и Туринский уезды Тобольской губернии и район Томско-Мариинского полесья. Результаты исследований были отражены в семи томах описаний крестьянского землевладения и хозяйства этих районов, а в 1892 г. - в сводном труде «Крестьянское землепользование и хозяйство в Тобольской и Томской губерниях». Кауфман признавался, что «в обстановке тогдашнего сибирского уезда надо было или спиться, или с головой уйти в работу». Он выбрал последнее и в короткий срок стал благодаря публикации своих исследований признанным авторитетом в статистическом мире. Об этом свидетельствует обширная переписка, сохранившаяся в его личном фонде в Государственном архиве Российской Федерации.

Так, в одном из писем А.А. Кауфману 8 апреля 1891 г. его сотрудник, статистик Н.М. Астырев спрашивает: «Правда ли, что в Государственный Совет внесен уже проект землеустройства в Сибири, вклю-

<sup>1</sup> ГА РФ. Ф. 5101. Кауфман А.А. Оп. 1. Д. 16. Л. 26-26 об.

чающий Иркутскую, Енисейскую, Томскую губернии, основанный на скудных данных, собранных по Тобольской губернии. А исследования, проводящиеся в настоящий момент по трем первым губерниям, будут игнорированы. Зачем тогда производятся? Зачем ухлопано 150 или более того тысяч?». Далее Астырев просит Кауфмана поговорить с чинами министерства, выступить в «Новостях» или в «Новом времени» с 2-3 статьями по этому вопросу. «Укажите на огромную разницу естественных условий и проч., укажите на огромные расходы и проч., проч. Я об этом пишу «Русскому вестнику»<sup>2</sup>.

С удовольствием отзывается Н.М. Астырев на просьбу Кауфмана сделать реферат по Тобольским сборникам и прочесть его в статистическом отделении Юридического общества. Он также делится с Александром Аркадьевичем своими планами - написать книгу о Сибири, о местностях, куда идет переселение. «Книга должна в себе содержать сведения географические, этнографические, климатические, о почвах, земледелии, скотоводстве, промыслах ...», - пишет Н.М. Астырев. Он просит помочь ему «указанием известных Вам хороших сочинений о Западной Сибири и Степном крае»<sup>3</sup>. Именно к Кауфману обращается Евгений Николаевич Астырева после ареста мужа за помощью, поддержкой и советом и получает их в виде книг для работы мужа в тюрьме, денег, предложения сотрудничества в сборнике для детей, продажи остатков изданий его книг.

В 1894 г. вновь назначенный министр государственных имуществ и земледелия А.С. Ермолов привлёк А.А. Кауфмана к работе в центральном аппарате переселенческого управления, которую Александр Аркадьевич сочетал с поездками в районы переселения крестьян в Западную Сибирь. С 1894 по 1903 г. поездки были ежегодными, результатами командировок стали подробные отчеты, составившие несколько десятков томов, и очерки «По новым местам».

Исследования переселенческого дела и связанное с ними изучение крестьянской общины в Сибири (основные типы общинного землепользования и схема их эволюции) легли в основу книги «Крестьянская община в Сибири», а затем, с привлечением более широкого материала, - в основательный труд «Русская община в процессе ее зарождения и роста», сделав их автора авторитетнейшим специалистом по этим вопросам. В письме от 27 декабря 1897 г. из Новой Александрии А.Ф. Фортунатов благодарит Кауфмана за прислан-

ную новую работу: «А я ведь до сих пор не поделился с Вами впечатлениями от Вашей “Крестьянской общины”, которую я с наслаждением штудировал в январе и которую сделал предметом сообщения на статистическом семинарии. Всю осень с сентября по декабрь мой экземпляр Вашей “Общины” ходил по студенческим рукам. В курсе нынешнего года я читал 3 лекции об общине и опять рекомендовал Вашу книгу»<sup>4</sup>.

Тот же отклик мы видим и позднее в письме от 3 февраля 1904 г. уже из Петровско-Разумовского: «Горжусь тем, что в моей библиотеке имеется обширная коллекция Ваших трудов, которые мне постоянно приходится рекомендовать и давать студентам, желающим познакомиться с положением Сибири и с переселенческим делом»<sup>5</sup>.

В одном из писем Кауфману К.А. Вернер очень сожалел, что книга о сибирской общине не получила Самаринскую премию, как не имеющая значения для всей России. Ссылаясь также на мнение В.Н. Григорьева, Вернер писал: «Вы пролили свет на запашное, общинное и частное землевладение, без Ваших работ в России много осталось бы неясностей в области аграрных отношений...»<sup>6</sup>.

Благодарность Александру Аркадьевичу за пересылку статистических трудов выражали в своих письмах В.Г. Бажаев, Н.А. Карышев, А.И. Чупров, Н.А. Каблуков, В.Ю. Скалон, К.А. Вернер, Ф.А. Щербина, Н.Н. Черненко, В.Я. Воробьев, - столь широк был круг его корреспондентов-статистиков. Обладая кипучей энергией и организаторскими способностями, он выбирал из них себе помощников. Так, им была организована экспедиция по исследованию степных областей, которую возглавил энергичный Ф.А. Щербина, постоянно советовавшийся с Кауфманом по методологическим и кадровым вопросам<sup>7</sup>.

Начиная примерно с 1889 г., статистик и экономист А.А. Кауфман довольно активно сотрудничал с такими изданиями, как «Северный Вестник», «Русские Ведомости», «Речь», «Русская Мысль», «Полярная звезда», «Московский Еженедельник». Большинство его публикаций касались вопросов переселения и аграрной политики.

Итоговым трудом А.А. Кауфмана стала книга «Переселение и колонизация», вышедшая в 1905 г. и представленная автором как магистерская диссертация. По инициативе А.А. Мануйлова и Н.А. Каблукова, в 1906 г. исследователь сдал в Московском университете магистерский экзамен по политической эко-

<sup>2</sup> ГА РФ. Ф. 5101. Кауфман А.А. . Оп. 1. Д. 24. Л.1.

<sup>3</sup> Там же. Л. 6.

<sup>4</sup> Там же. Д. 197. Л. 6 об.

<sup>5</sup> Там же. Д. 197. Л. 10.

<sup>6</sup> Там же. Д. 49. Л. 14 об.

<sup>7</sup> Там же. Д. 220. Л. 1-9.

номии, и по защите диссертации в феврале 1908 г. ему сразу была присвоена докторская степень.

После сдачи магистерского экзамена началась преподавательская деятельность А.А. Кауфмана. В течение полутора лет он читал в Московском университете курс истории хозяйственного быта, первые полгода преподавания этого курса были посвящены истории развития общинно-земельных форм. В 1907 г. Кауфман начал читать на Высших женских курсах в Санкт-Петербурге общий курс статистики, в которой, по собственному его признанию, он чувствовал себя «гораздо более дома». Здесь он мог использовать весь свой опыт статистика-исследователя. Особенно много внимания на курсах уделялось статистическому семинарию: была поставлена задача подготовить «сознательных статистических работников» для практической деятельности. Преимущество в семинарии отдавалось изучению земской статистической методологии. Ее сильным и слабым сторонам А.А. Кауфман посвятил программную статью «Земская статистика и статистическая методология» [4]<sup>8</sup>. С работой семинария связано и создание Кауфманом капитального труда «Теория и методы статистики», выдержавшего пять изданий [6]. «Работ в ходу у меня теперь целая куча, - ряд статей для той же «Р[усской] М[ысли]», курс истории хозяйственного быта для Московского народного университета..., теория статистики для Харьковской народной энциклопедии», - писал он университетскому другу историку А.А. Корнилову в 1909 г.<sup>9</sup>

После преобразования Министерства земледелия и государственных имуществ (А.А. Кауфман был членом его Ученого комитета) в Главное управление землеустройства и земледелия (ГУЗиЗ), его главным управляющим стал Н.Н. Кутлер, который назначил А.А. Кауфмана вице-директором департамента государственных имуществ и привлек к участию в разработке проекта аграрной реформы. Под влиянием событий 1905 г. экономистом был составлен проект закона о дополнительном наделении с частичной ликвидацией частновладельческих земель. После того как волна революции схлынула, проект был отвергнут, а его создателей ждала отставка.

Это был не последний проект аграрной реформы, в разработке которого участвовал Кауфман. В 1917 г. он в качестве члена Главного земельного комитета (ГЗК) был наиболее активным участником двух основных комиссий: по перераспределению земельного фонда и статистико-экономической (которую он возглавлял).

В комиссии по перераспределению земельного фонда им был сделан доклад «О ликвидации крупного землеустройства», а в статистико-экономической комиссии - «О плане разработки результатов сельскохозяйственной переписи 1917 г.»<sup>10</sup>. Здесь он рассмотрел сугубо практические вопросы в свете предстоящего перераспределения земельного фонда между трудовым населением, предложив вести разработку материалов сельскохозяйственной переписи по двум категориям владений: крестьянским и частновладельческим хозяйствам. В докладе была представлена схема подсчета землеустройства для разных категорий хозяйств. Таким образом, и в работе над проектом аграрной реформы был востребован его опыт статистика.

С 1918 г. А.А. Кауфман руководит статистико-экономическим отделом Сельскохозяйственного учебного комитета, членом которого он являлся, и вновь возвращается к научной работе: «...приходится улавливать какие-то модусы-вивенди с существующей как-никак “властью”, которую при этом - конечно - ненавидишь и презираешь больше, чем когда-либо. Для меня лично, впрочем, большим утешением все это время является научная работа. Я вернулся к ней почти сейчас же после октябрьских событий - сначала было очень трудно, но потом втянулся и теперь, повторяю, этим живу. Написал за это время книжку листов на 12-13 - нечто вроде истории статистической науки в России. Не знаю только, удастся ли напечатать и когда»<sup>11</sup>.

Книга «Статистическая наука в России: теория и методология (1806-1917)» [5] была издана ЦСУ РСФСР уже после смерти автора и несколько лет являлась учебным пособием для студентов-статистиков. В настоящее время она также не утратила своего значения как памятник истории статистики в России, одним из ярких представителей которой был А.А. Кауфман.

## Литература

1. Гревс И. В годы юности // Былое. 1921. № 16. С. 137-166.
2. Гревс И. Из университетских лет // Былое. 1918. № 12. С. 45-88.
3. Кауфман А.А. Автобиография // Вестник статистики. 1921. № 5-8. Приложение.
4. Кауфман А.А. Земская статистика и статистическая методология // Русская Мысль. 1910. № 3. С. 26-46.
5. Кауфман А.А. Статистическая наука в России: теория и методология (1806-1917). Историко-критический очерк. М.: ЦСУ, 1922.
6. Кауфман А.А. Теория и методы статистики. 5-е изд. М., - Л., 1928.

<sup>8</sup> Напомним, что автор одним из первых в России применил метод выборочного исследования и разработал свой тип подворной карточки с приходно-расходными графами, которую А.В. Чаянов называл «краткой бюджетной подворкой».

<sup>9</sup> ГА РФ. Ф. 5102. Корнилов А.А. Оп. 1. Д. 589. Л. 19.

<sup>10</sup> ГА РФ. Ф. 1796. ГЗК. Оп. 1. Д. 19. Л. 47 об.

<sup>11</sup> ГА РФ. Ф. 5102. Корнилов А.А. Оп. 1. Д. 589. Л. 36-36 об.